“Ты опоздал!!!”

Когда КанЮн прибыл в студию, где шла запись в последнюю минуту, ДжуА, которая пришла пораньше и отдыхала, крикнула на него.

“Извини, запись идёт хорошо?”

“Я прощу тебя в этот раз. Почему я должна беспокоиться о тебе? И почему наш руководитель команды сегодня так опаздывает?”

КанЮн всегда приходил раньше всех и готовился к работе. Однако подумать только, что КанЮн опоздал... ДжуА стало любопытно по какой причине.

“Было что-то важное. Извини. Давай послушаем запись.”

ДжуА, казалось, любопытно, но не стала спрашивать слишком подробно. По словам КанЮна, один из сотрудников студии включил записанную песню. Это была баллада, и было приятно слушать медленный ритм с соответствующим голосом ДжуА. Он не мог видеть цвет, но в вибрирующем голосе или её навыках передачи слов было что-то очень хорошее. КанЮн был удовлетворён.

“Песня хорошая, правда?”

“Неплохая. Итак, осталась только одна?”

“Да. О, точно. Оппа, у меня есть вопрос...”

ДжуА спросила КанЮна с любопытным лицом.

“Где будет мой дебют в Японии? Ты готовишь шоукейс?”

Обычно корейские певцы, которые отправлялись в Японию, готовили грандиозный шоукейс с предложением «такой певец будет выступать в Японии» в качестве рекламы. Шоукейсы МG Entertainment славились своей помпезностью. Используя шикарную сцену в качестве возможности, они приветствовали различных людей, связанных с индустрией, и раздавали альбомы то там, то тут. ДжуА спрашивала, дебютирует ли она как новичок или пойдёт по обычному пути.

“Нет, мы не будем открывать шоукейс.”

“Ээк?”

Не только ДжуА была удивлена словам КанЮна. Большинство людей в студии удивились словам КанЮна. Однако КанЮн не удовлетворил их любопытство.

“Просто имей в виду, что ты не будешь давать шоукейс.”

“Тогда где у меня будет дебют?”

“Скоро узнаешь. Держу пари, ты удивишься, когда узнаешь.”

“Эй, теперь мне стало ещё любопытнее. Оппа, оппа!!”

КанЮн направился в свой офис, как будто закончил работу в студии. ДжуА продолжала звать

его, но КанЮн пошёл в свою студию, даже не оглядываясь.

У КанЮна, который провёл утро с ХиЮн в больнице, скопилось много работы. Он уже многое сделал до этого, но всё ещё оставалась куча бумаг, которые требовали его одобрения.

Куча от команды по продвижению была особенно большой. Просмотрев документы, переданные ему командой по продвижению, КанЮн открыл документы, переданные ему командой по связям. [1]

‘Что? Вежливо отказать?’

Просматривая документы, переданные ему командой по связям, КанЮн нахмурился, просмотрев прилагаемый файл с изображением. В документе было написано: «Отказ Music Station от специального дебютного выступления певицы ДжуА».

-Мы отвечаем на ваш запрос от имени вашей компании о выступлении певицы ДжуА на Music Station. Music Station ориентирован только на японцев, поэтому мы не можем нанять иностранного певца. Мы просим вас понять, что мы делаем это для того, чтобы сохранить концептуальную основу нашей программы. Благодарим за ваш интерес и за то, что связались с нами. -Асай, продюсер на телевидении...

Он готовил выступление на Music Station, отказываясь при этом от шоукейса. Там должно было состояться первое выступление ДжуА. Однако отказ... КанЮн не прекратил двигаться. Он направился прямо в команду по связям.

“Руководитель, вы здесь?”

Менеджер Хан ЧжунСук из команды по связям встал и поприветствовал КанЮна.

“Доброго вам дня, сэр. Это окончательный ответ от Asai TV?”

“Пойдём.”

“Простите?”

“У тебя есть загранпаспорт, верно?”

“Да, конечно, он у меня есть, но...”

“Мы вылетаем этим вечером. Это срочная командировка. Я свяжусь с бухгалтерией.”

“Руководитель!!”

Только вчера он вернулся в компанию. Менеджер Хан ЧжунСук испугался, потому что не хотел снова ехать в Японию, но КанЮн не отпустил его.

"Менеджер, вот в чём суть. Будет преуменьшением сказать, что успех или провал зависят только от этого".

"Да... Понимаю".

Менеджер Хан Чжон Сук, которого подавляло сильное присутствие Кан Юна, вернулся на своё место и стал готовиться к внезапной деловой поездке. Такие внезапные деловые поездки редкость даже в сфере развлечений, где много неизвестных. Ослабив плечи, он, казалось, был

подавлен.

Кан Юн также спешно вернулся в свой кабинет и тоже стал готовиться к поездке в Японию. Мысли Кан Юна путались.

.
. .
.

Кан Юн, прибывший в токийский аэропорт Ханэда ночным рейсом, направился в район Роппонги, где находилась телекомпания Asai TV. Когда он на машине добрался до Роппонги, уже поднималось солнце.

"Вы не устали, руководитель группы?"

Менеджер Хан Чжон Сук, которому было почти сорок лет, чувствовал, что ему не хватает выносливости. Он спал в самолёте, но в глазах его проглядывала усталость.

"Даже если мы пойдём туда утром, нас просто выгонят. Давайте снимем жильё и немного отдохнём?"

В душе менеджер Хан Чжон Сук облегчённо вздохнул. Он боялся, что его отругают словами: "Только возраст у тебя есть, а выносливости — нет". Однако ругани не последовало. Более того, Кан Юн знал об этом и был к нему снисходителен. Хотя Чжон Сук и был старше, он был благодарен руководителю группы за то, что тот был таким внимательным.

Найдя неподалёку гостиницу и устроившись в ней, Кан Юн и менеджер Хан Чжон Сук приняли душ и переоделись для работы. Они надели костюмы, тщательно подготовили документы и отправились в здание Asai TV.

[Доброе утро. По какому вопросу?] [2]

[Мы хотим повидать продюсера Ёкодзаки Тацуси].

Кан Юн направился в вестибюль и пошёл к информационному столу, и обратился к стоящему за ним сотруднику.

[Вы договаривались о встрече заранее?]

[Передайте ему, что мы из корейской компании MG Entertainment].

Сотрудник взял трубку и сразу же позвонил. Однако ответ был отрицательным.

[Я сожалею. Он передал, что ему уже всё необходимое передали, и попросил вас вернуться].

Кан Юн и менеджер Хан Чжон Сук переглянулись. Они прилетели в Японию, а их от ворот поворот... Тем не менее, Кан Юн невозмутимо ответил:

[Понимаю. Вот моя визитная карточка. Передайте её продюсеру Ёкодзаки].

[Понял].

Кан Юн вышел со стойки. За ним вышел и менеджер Хан Чжон Сук.

"Руководитель группы, разве мы собираемся вернуться просто так?"

"Ни в коем случае. Мы проделали такой путь. Мы не можем вернуться с пустыми руками".

"Но они даже не желают с нами встречаться. Когда я приезжал, такого не было... Подумать только, что они даже не выйдут к нам... Эти люди слишком высокомерны".

Менеджер Хан Чжон Сук выплеснул скопившееся в его душе раздражение. Он отправлял материалы и даже пытался уговорить их, но они ни в какую.

"Да, это раздражает, но что мы можем поделать? Это мы разочарованы".

"Что нам теперь делать? Возвращаться?"

"Раз уж мы обнажили меч, то должны хотя бы срубить немного редьки. Давайте подождём вот там?"

Кан Юн указал на кафетерий внутри здания. В нём были очень удобные диваны.

"Ты же взял с собой документы, да?"

"Конечно. На всякий случай..."

"Тогда давай поработаем там. С продюсером Ёкодзаки мы встретимся позже".

Менеджер Хан Чжон Сук был в недоумении от Кан Юна, который сказал, что будет ждать, даже если ему отказали, но в то же время он ему завидовал. Потому что он чувствовал его твёрдую волю и упрямство добиться успеха.

Эти двое, зашедшие в кафетерий, достали документы и начали работать, время от времени поглядывая наружу.

"В чём причина?"

Кан Юн размышлял. В его "предыдущей жизни" Asai TV позволило ДжуА выйти на сцену Music Station. Причём это был дебют. На всякий случай Кан Юн сравнил влияние, которое могла бы принести Music Station и демонстрация, но Music Station разгромила вчистую.

Однако, подумать только, что продюсер Music Station отклонил её... Если так, то изменилась ли история, потому что он изменил ход событий? Или изначально всё было так? Кан Юну нужно было это подтвердить. Они долго ждали в кафе, но продюсер Йокозеки так и не появился. После того, как день сменился ночью, один или двое людей начали уходить с работы, но продюсера Йокозеки среди них не было.

"Руководитель команды. Он не выходит".

Пока владелец кафе пристально смотрел на них, менеджер Хан Чон Сук прошептал Кан Юну. Тем не менее Кан Юн не шелохнулся. Он заказал ещё один напиток, и владелец ничего не мог сказать, так как один клиент покупал много напитков сам для себя.

"Они, наверное, монтируют видео или что-то в этом роде? Нет, продюсер программы живого вещания никак не может заниматься монтажом видео..."

Как и сказал Кан Юн, продюсер Йокозеки отвечал только за Music Station. Это означало, что он был сотрудником, находящимся на месте событий. Сколько монтажа вообще может быть нужно такой группе вещания в прямом эфире, как Music Station? Не так уж много. Другими словами, в монтаже не было необходимости. А это значит, что у него не было причин так опаздывать.

"Неужели он занимается другим вещанием или чем-то подобным?"

"Нет, если я правильно помню..."

В этот момент лифт остановился, и кто-то вышел. На нём была панاما, а волосы были длинными. Он был ещё и маленького роста. Это был продюсер Йокозеки.

"Пойдём".

Кан Юн сразу же направился к нему. Менеджер Хан Чон Сук тоже пошёл следом, но Кан Юн был быстрым, и он не успел за ним.

[Извините. Вы продюсер Тацуши Йокозеки?]

Кан Юн остановил мужчину, который собирался выйти из вестибюля. Затем мужчина в панаме поднял глаза на Кан Юна с ошарашенным лицом.

[Я... да?]

[Добрый вечер. Я Ли Кан Юн, который связывался с вами раньше. Я руководитель команды из MG Entertainment, и я...]

[*Вдох*]

Однако мужчина вздохнул, как только увидел Кан Юна. Выражение его лица было таким, будто он "устал от чего-то", и он сморщился.

[Наша беседа уже закончилась. Мы уже ясно дали вам понять свою позицию, и мне больше не о чем говорить.]

[Я прекрасно осведомлён о том, что раньше у Music Station не было ни одного случая, когда иностранной певице разрешалось выступать на нём. Я также понимаю, что националистическая телекомпания Asai TV не может легко это позволить. Однако, если вы посмотрите это видео, то увидите, что Чжу А — певица со стилем, какого нет в Японии.]

Кан Юн включил видео с Чжу А на РМР. Это был другой материал по сравнению с тем, что он отправлял раньше. После того как продюсер Йокозеки посмотрел видео, сделанное на концерте, он ответил.

[Фуу... Я понимаю. Однако отменить то, что уже решено, будет сложно. Я откланяюсь.]

Голос его похолодел, и Кан Юн это заметил. Значит, на то есть причина. Он подумал об этой "причине".

"Сцена, которую мы просили для Music Station, должна быть на второй неделе декабря. Если нам откажут, значит, должны быть другие певцы. Певцы, которые возвращаются в это время... Ах, да. Это они."

Мужская группа Eiden, которая могла похвастаться самой высокой популярностью в Японии, и женская группа из 4 человек Hydrea. У двух групп, принадлежащих двум крупнейшим развлекательным компаниям Японии, в это время были выступления-возвращения друг за другом. Однако за день до выступления лидеры Eiden и Hydrea оказались замешаны в скандале, так что всё рухнуло, включая выступление-возвращение. Это был такой громкий скандал, что он даже изменил ход событий в японской индустрии развлечений, поэтому Кан Юн мог точно вспомнить, когда это произошло.

"Теперь я понимаю. Разрешить корейской певице дебютировать вместе с выступлениями-возвращениями Eiden и Hydrea, никак не могли позволить."

Не то чтобы им не нравилась Чжу А. Это была проблема, возникшая из-за давления со стороны крупных развлекательных компаний. Получить выступление для Чжу А изначально было невозможно.

[Тогда, сэр, могу я кое о чём спросить?]

[Говорите.]

[Если на второй неделе декабря освободится место, могу я попросить выступление для Чжу А тогда?]

Сразу пришел ответ.

[Понятно. Я свяжусь с вами, если потребуется.]

[Спасибо. Все в ваших руках.]

КанЮн вежливо попрощался, протянул человеку свою визитку и вернулся. Теперь настала очередь менеджера Хана Чжонсука удивляться.

"Руководитель, вы сказали ему, чтобы он уступил нам сцену, если появится возможность? Но в Music Station нет ничего похожего на список ожидания?"

"Я пока не знаю. О, менеджер, раз уж мы так усердно работали, не остановимся ли мы сегодня в отеле?"

"Отель? Но у нас не так много денег."

"Разве мы не из MG? Этого должно хватить."

Мнение менеджера Хана Чжонсука о КанЮне могло только возрасти после того, что тот предложил остановиться в отеле. Во время командировок люди обычно неторопливо работают и отдыхают, если требуется, но на этот раз они трудились весь день. Однако, когда он услышал, что может остановиться в отеле, его сердце затрепетало.

Самой горячей темой в MG Entertainment был дебют Чуа в Японии. Неважно, были ли это стажеры, певцы, управленческий персонал или сотрудники, это было самой горячей новостью. Это был дебют с абсолютно новым альбомом, а не с уже существующим, а также стратегия также готовилась с целью зарубежного дебюта, поэтому все считали, что это шаг MG Entertainment к превращению в глобальный бизнес.

И в центре всего этого оказался КанЮн.

“... Дебют состоится в Music Station. На второй неделе декабря. Реквизит для сцены...”

Начался обратный отсчет до официального выпуска альбома. В это время проходило собрание директоров и презентация японского альбома Чуа. КанЮн был там.

Пока КанЮн рассказывал группе людей в костюмах, используя тщательно подготовленную презентацию, никаких колебаний не было. Наоборот, он был увереннее, чем когда-либо.

“... И на этом все. Я отвечу на любые вопросы.”

После презентации, которая шла больше часа, руку поднял мужчина сзади.

“Это была впечатляющая презентация. Сначала я аплодирую руководителю Ли за подготовку.”

“Спасибо.”

“Меня интересует то, почему концепция получила название “Girls on Top”. А также, почему вы выбрали целевую аудиторию в возрасте 20–30, а не 10–20.” [3]

Это было не так, как раньше. Обычно люди на высоких должностях не любят перемен. Он говорил мягким тоном, но в его словах звучала острая критика.

КанЮн переключил презентацию и начал отвечать.

“Чуа 19 лет. Однако она дебютировала рано и поднялась на высокую позицию. Японских женщин восхищают такие вещи, и их покупательная способность также огромна. Кроме того, как только они становятся поклонницами, то вряд ли меняют свои предпочтения. Я думал о будущем и установил целью людей в возрасте от 20 до 30 лет.”

“Вот как. Спасибо.”

Это был новый подход, но никто не возразил против слов КанЮна. Возможно, у них было много вопросов, потому что на КанЮна посыпалось множество вопросов. От “почему вы здесь потратили столько средств” до “отдел планирования сделал это, в чем причина” — вопросов было много. КанЮн подробно объяснил все, и директора остались довольны.

Поскольку он должен был отвечать на каждый вопрос, на лбу КанЮна выступил пот. Усталость давала о себе знать. Однако благодаря тщательной подготовке ответы КанЮна удовлетворили всех. Однако проблема возникла с последним вопросом.

“Могу ли я задать вопрос?”

После того, как КанЮн сказал “последний вопрос”, руку подняла президент Ли Хенджи. Возможно, из-за веса должности, известной как “президент”, КанЮн напрягся.

“Пожалуйста.”

“Подготовка просто замечательная. Независимо от концепции альбома или цели плана. Я могу видеть, что вы тщательно проанализировали Японию, и я вижу результаты упорного труда по определению целевой аудитории, и я не могу найти в этом изъяна. Однако меня беспокоит одна вещь.”

Президент Ли Хенджи ходила вокруг да около, прежде чем указать на центр лазерной указкой. Это была часть, где было написано «Дебют на музыкальной станции», и она перешла к главному.

«Сцена музыкальной станции. Это место для дебюта Джуга в Японии на второй неделе декабря, верно?»

«Так и есть».

«Джуга точно сможет стоять на этой сцене?»

К нему полетел очень прямой вопрос. Сцена дебюта на музыкальной станции была решающей для дебюта Джуга в Японии. Однако сомневаться в том, возможно ли это вообще... С одной стороны, это был вопрос с оттенком пренебрежения. Ты правда можешь это сделать? — Можно было бы интерпретировать это так. Однако Кан Юн спокойно ответил:

«Да, конечно. В этом вся суть».

«Верно. Вся суть».

«Да».

Кан Юн не колебался. При этом президент Ли Хенджи слегка нахмурилась.

«Однако, если я правильно помню, у Eiden и Hydrea, двух групп, которых поддерживают две самые крупные развлекательные компании, запланирован этап возвращения на музыкальную станцию на второй неделе декабря. Кажется, в это время они обычно не допускают никаких других выступлений, будь то возвращение или дебют. Я также слышала, что даже Asai TV допускает эту «традицию», поскольку сила этих звезд настолько велика. Так что это возможно? Могу я узнать причину?»

Президент Ли Хенджи атаковала Кан Юна без каких-либо удержаний. Презентация Кан Юна была безупречна в ее ушах. Однако здесь был фатальный недостаток. Сцена дебюта на музыкальной станции — вот что это такое. Если он не найдет решения этой проблемы, то альбом провалится. А провал был недопустим.

Люди перешептывались друг с другом. Волнение было большим, поскольку большинство не знало этой информации. Однако, даже несмотря на то, что голоса становились все громче, Кан Юн ничуть не шелохнулся. Нет, вместо этого он ждал этих слов.

«Я скажу прямо. Eiden и Hydrea точно не появятся на музыкальной станции во вторую неделю декабря».

Когда Кан Юн провозгласил это громким голосом, люди заговорили еще громче.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001115>